

мѣста, гдѣ веселится простой народъ, и Дюруа открылъ въ своей любовницѣ страстную любовь къ студенческимъ развлечениямъ.

Она являлась на rendez-vous въ простомъ ситцевомъ платьѣ и въ бѣломъ чепчикѣ, точно водевильная сѹбретка и, не смотря на изысканную простоту своего туалета, ни за что не хотѣла снять брилліантовыхъ серегъ и колецъ, отвѣчая на всѣ его убѣжденія:

— Ну! подумаютъ, что это простые стеклышки.

Она воображала повидимому, что отлично замаскировала свою личность, хотя на дѣлѣ это напоминало попытки страуса укрыться отъ преслѣдованія, спрятавъ голову въ кусты. Тѣмъ не менѣе подъ прикрытіемъ мнимаго переодѣванья, она ходила въ самыя скверныя трактиры и увеселительныя мѣста.

Она хотѣла, чтобы и Дюруа одѣвался работникомъ, но онъ ни за что не соглашался и оставался бульварнымъ франтомъ, и не хотѣлъ даже промѣнять цилиндръ на мягкую, поярковую шляпу. Она утѣшилась въ его упрямствѣ слѣдующимъ разсужденіемъ:

— Подумаютъ, что я горничная, за которой ухаживаетъ свѣтскій молодой человѣкъ.

И ей эта комедія казалась восхитительной.

Иногда она спрашивала у Дюруа, съ трепетомъ:—Еслибы меня оскорбили въ одномъ изъ этихъ мѣстъ, что бы ты сдѣлалъ?

Онъ отвѣчалъ съ храбрымъ видомъ:

— Вступился бы за тебя, разумѣется.

И она нѣжно сжимала его руку, съ тайнымъ желаніемъ, чтобы изъ-за нея поссорились мужчины, даже такіе, какіе посѣщали эти мѣста, а еще лучше, чтобы подрались.

Но эти экскурсіи, повторяясь два или три раза въ недѣлю, начинали надоѣдать Дюруа, которому къ тому же становилось очень трудно съ нѣкоторыхъ поръ доставать деньги на извозчиковъ и плату за входъ и угощеніе.

Онъ перебивался теперь съ большимъ трудомъ: ему труднѣе даже было теперь жить, чѣмъ тогда, когда онъ служилъ на желѣзной дорогѣ.

Въ первые мѣсяцы своей журнальной дѣятельности онъ тратилъ деньги безъ разсчета, надѣясь на быстрое обогащеніе, и въ настоящее время истощилъ всѣ свои ресурсы и всѣ средства достать деньги. Онъ забралъ уже въ редакціи жалованье за четыре мѣсяца впередъ и кромѣ того шестьсотъ франковъ въ счетъ построчной платы. Кромѣ того онъ долженъ былъ Форестье триста франковъ, долженъ Жаку Ривалю, который былъ очень щедръ,